

ВАЛЕРИ БОУМЕН

Скандал
с герцогиней

РОМАН

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б 72

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Valerie Bowman

SECRETS OF A SCANDALOUS MARRIAGE

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press, LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Перевод с английского *Н.Ф. Орловой*

Компьютерный дизайн *В.А. Воронина*

В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.

Боумен, Валери.

Б 72 Скандал с герцогиней : роман / Валери Боумен ;
[пер. с англ. Н. Ф. Орловой]. — Москва : АСТ, 2015. —
320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-084318-3

Циничный и удачливый автор весьма популярных памфлетов Джеймс Бэнкрофт, виконт Медфорд, намерен спасти из тюрьмы герцогиню Кэтрин Таунсенд, обвиненную в убийстве мужа. На самом деле он решил использовать скандальную историю в своих целях, а уж если удастся, и впрямь помочь прелестной узнице.

Однако чем ближе виконт узнает герцогиню, тем яснее понимает: он единственный может исправить роковую судебную ошибку. Постепенно равнодушие Медфорда сменяется жгучим интересом к рыжеволосой красавице, а интерес — состраданием и нежностью...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Valerie Bowman, 2013
© Перевод. Н.Ф. Орлова, 2014
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-084318-3

Глава 1

*Лондон. Тауэр
Декабрь 1816 года*

Лязгнул замок, с протяжным скрежетом открылась тяжелая металлическая дверь. Кейт инстинктивно вздрогнула, как вздрагивала от этого звука каждый раз, и на секунду закрыла глаза. Она осторожно шагнула вперед, продвигаясь из одной холодной камеры в другую, где ее ждал посетитель. Первый с тех пор, как она попала в тюрьму.

Сквозь единственное окно прихожей сочился резкий зимний свет. Кейт зажмурилась и открыла глаза. На лице тюремщика застыло невозмутимое выражение. Впрочем, надо отдать ему должное, он, как и другие охранники, относился к ее титулу с уважением. Нравилось им это или нет.

Он отошел в сторону, открывая того человека, который ждал ее. Прищурившись, Кейт пыталась рассмотреть незнакомца. Кто он и чего хочет от нее? Он стоял к ней спиной. И был высокого роста, это, пожалуй, единственное, что она могла разглядеть.

Обычный для Тауэра запах сырости и гнили ударял в ноздри, мешая свободно дышать. Неумолимый зимний ветер проникал сквозь каменную кладку стен, покрывая руки Кейт мурашками. Дрожа всем телом, она крепче затянула на плечах шаль.

– Только десять минут, ни секундой больше, – объявил тюремщик, прежде чем выйти и закрыть за собой тяжелую дверь, оставив Кейт и ее посетителя одних в камере. Она невольно отступила на шаг. Их разделял небольшой шаткий стол. И она была рада хоть этой сомнительной преграде. Кто бы ни был этот человек, но по его одежде можно было сделать вывод, что перед ней джентльмен.

Посетитель повернулся, чтобы поздороваться с ней. Хотя он приподнял шляпу, Кейт все еще не могла разглядеть его лицо. На нем было серое шерстяное пальто, без сомнения, стоящее немало денег. Сквозь темноту через маленькое окошко в стене напротив них пробился яркий луч солнечного света.

Посетитель вежливо поклонился.

– Ваша светлость?

Кейт усмехнулась. О, как она ненавидела этот титул.

– Вы кланяетесь заключенной? – спросила она, в ее тоне сквозила неприкрытая ирония. – Разве вы не джентльмен?

Он улыбнулся, в темноте сверкнули белые зубы.

– Вы все еще герцогиня, ваша светлость.

Сняв с головы капюшон, она сделала маленький шаг вперед. Глаза незнакомца сверкнули, и он шумно втянул воздух.

Сердце Кейт упало. Несомненно, она выглядит ужасающе. Уже несколько дней она не могла как следует помыться, так что вполне отдавала себе отчет, что за запах исходит от нее. Ее рыжие с золотистым отливом волосы, обычно аккуратно уложенные, сейчас падали на плечи бесформенной массой кудрей. Ну, уж нет, она может быть хмурой и печальной, но только не жалкой. И ничто не заставит ее показать незнакомцу, как сильно задела ее его реакция. Подняв подбородок, Кейт с вызовом взглянула на посетителя.

Тогда он сделал шаг вперед, попав в то ограниченное пространство, куда падал свет из окна. Теперь Кейт, наконец, могла рассмотреть его. Прищурившись, она медленно впитывала каждую деталь. Нет, она не знала этого человека. Но, кто бы он ни был, нельзя было не заметить, что он, несомненно, очень красив. Ошеломляюще красив. На вид ему было лет тридцать с небольшим. Темно-каштановые волосы, совершенной формы нос, резко очерченные скулы. Но его глаза... его глаза завораживали. Можно было бы сказать, что они светло-карие, нет, скорее зеленые, пронизательные, умные глаза. На секунду она почти задохнулась. И поспешила опустить взгляд ниже, на его красиво очерченные губы, где играло некое подобие улыбки.

— Вы знаете, кто я? — Его голос нарушил тишину камеры с той же резкостью, с какой молоток разбивает лед.

— Вы адвокат? — предположила она, отвечая ему неподвижным взглядом. — Видимо, взялись защищать меня?

— Вы до сих пор не выбрали адвоката? — Незнакомец был явно озадачен.

— Я... ждала, — проговорила она, расправляя плечи.

Прекрасные глаза незнакомца смотрели на нее отчужденно и холодно.

— Насколько я знаю, вы в тюрьме уже несколько недель. Трудно поверить, что леди в вашем положении до сих пор не позаботилась о своей защите. И до сих пор не встретилась с адвокатом...

— Но это так, и, если вы... — Она вздернула подбородок.

— Я должен разочаровать вас, ваша светлость, но я не адвокат.

— Не адвокат? — Она отступила на шаг. — Тогда кто же вы и зачем пришли сюда? Пожалуйста, не говорите, что увидите герцогиню, обвиняемую в убийстве, вас сподвигло простое любопытство.

Он по-прежнему не сводил глаз с ее лица, в них читалось явное беспокойство.

— Я здесь для того, чтобы помочь вам, ваша светлость.

— Помочь мне? — Она недоверчиво покачала головой, но все же подошла на шаг ближе, чтобы получше рассмотреть его. — Позвольте усомниться в этом. Скорее, помочь себе. Скажите мне, сколько вы дали тюремщику, чтобы он позволил вам взглянуть на скандально знаменитую герцогиню, которая застрелила собственного мужа?

— Вы? Убили своего мужа? — Брови незнакомца взлетели вверх.

Она с такой силой стиснула зубы, что они скрипнули.

— Вы пришли сюда, чтобы мучить меня своими вопросами? Или вы хотите добиться моего признания? — еле сдерживаясь, проговорила она.

— Прошу простить меня, ваша светлость. — Он покачал головой. — Я не хотел оскорбить вас. Заверяю вас, я вовсе не сплетник, пришедший полюбоваться вашим плачевным состоянием. Я пришел, чтобы помочь вам. И не скрою, получить в ответ то, чего хочу сам.

На этот раз Кейт удивленно приподняла брови. Ей импонировала откровенность посетителя, но, прежде чем продолжить разговор, необходимо знать, чего хочет от нее этот импозантный незнакомец.

— Что ж, тогда скажите мне, чего вы хотите?

Он снова вежливо поклонился.

— Я пришел к вам с предложением, которое может принести выгоду нам обоим.

Еще покрепче завернувшись в шаль, Кейт скрестила руки на груди.

— Извините за мою тупость, сэра. За свои двадцать восемь лет я видела достаточно лжи, чтобы с определенным скепсисом относиться к предложениям мужчин.

Склонив голову набок, он с интересом оглядел герцогиню. Ее утверждение, по всей видимости, удивило его.

— Я понимаю, ваша светлость, и, разумеется, готов объяснить. Но сначала я должен заручиться вашим согласием, вы выслушаете меня и не станете торопиться с ответом. Если мы готовы помочь друг другу, то я, безусловно, открою вам мое имя, но только в том случае, если вы пообещаете мне хранить в секрете то, что я вам скажу.

— В секрете? Вы что... шпион? — Поджав губы, она, прищурившись, взглянула на него.

— А вы стали бы помогать мне, если бы это было так? — Всем телом подавшись вперед, он ждал ответа.

— Вон, — тихо и уверенно проговорила она и взглядом указала на дверь.

— Что, простите?

Ее ногти с такой силой впились в вязаную шаль, что она едва не разорвала ее.

— Меня могут обвинять в убийстве, которого я не совершала, но быть обвиненной в предательстве моей страны, нет, этого я не перенесу. Если вы ищете моей помощи в таком деле, — продолжала она прерывающимся голосом, — то вы обратились не по адресу. Я не та, кто вам нужен, и никогда ею не буду. — Она повернулась к двери, чтобы позвать конвоира.

Подняв руку, незнакомец поспешил остановить ее.

— Заверяю вас, ваша светлость, я не шпион.

Кейт прикусила губу и вновь повернулась к нему, в ее глазах все еще сквозило недоверие.

— Тогда что именно вам нужно от меня?

Он медленно кивнул.

— Я скажу, но сначала пообещайте мне....

Она окинула его взглядом, начиная с красивой головы и кончая начищенными до блеска и, несомненно, очень дорогими высокими сапогами. Очевидно, что-то заставило этого джентльмена довериться обвиняемой в убийстве. Интересно, что же это? Тем не менее у нее не было никаких причин, чтобы доверять ему. Абсолютно никаких причин. И все же, куда предпочтительнее разговаривать с красивым джентльменом, чем считать кирпичи на стене камеры или писать письма в никуда... никому...

— Хорошо, я даю вам это обещание. Теперь расскажите мне, кто вы и зачем пришли сюда?

Незнакомец галантно поклонился и щелкнул каблуками своих безупречных сапог.

— Джеймс Банкрофт, виконт Медфорд, к вашим услугам.

Она не смогла сдержать невольный вздох удивления. Этот человек пэр. Ради всего святого, какая причина могла заставить виконта прийти в это ужасное место?

— Зачем вы пришли, милорд?

Приоткрыв полу пальто, он достал из внутреннего кармана пачку бумаг и бросил ее на стол. Кейт следила за каждым его движением, подойдя ближе, она взяла бумаги со стола. Это был памфлет. Она пробежала глазами первую страницу. Потом быстро полистала другие, но они были пусты.

— Что это? — спросила она, указывая подбородком на бумаги.

Уголок рта виконта дернулся.

– Можете считать, что это мое хобби. Дело в том, что я владею печатным станком.

Ее взгляд прошелся по его лицу, и она быстро отступила назад, сжимая памфлет и не скрывая своего удивления. Честно говоря, она была заинтригована.

– Вы – виконт и... работаете?

Он усмехнулся.

– Это секрет. – Его улыбка угасла, и он прошел вперед. Наклонившись, уперся руками в стол. – Я предлагаю дамам, попавшим в скандальные ситуации, уникальную возможность. Ваша светлость, это ваш шанс. Вы можете сами рассказать свою историю.

– Что... вы хотите сказать?

Его глаза вспыхнули. Мускул на щеке напрягся.

– Напишите для меня памфлет. Это будет настоящий бестселлер, уверяю вас.

– Памфлет? – Она покачала головой. – Рассказать свою историю? Я не понимаю, что от этого выиграю я?

– А чего бы вы хотели? – Его глаза, которые сейчас стали темно-зелеными, встретились с ее взглядом.

Круто повернувшись, Кейт мерила шагами маленькую комнату. Возможность рассказать все, что с ней случилось? По спине пробежал легкий холодок надежды. Да, возможность рассказать всему городу, каким отвратительным мужем был Джордж. Рассказать правду. Это искушение. Тем не менее она должна быть осмотрительна. Было еще кое-что, чего она хотела.

Она снова повернулась к виконту.

– Просто из любопытства, если я соглашусь написать этот памфлет, то как вы назовете его, милорд?

Его скулы расслабились, из глаз ушло напряжение. Он снова выпрямился и теперь смотрел на нее с высоты своего роста.

– «Секреты скандального брака».

Глава 2

— Медфорд, как вы можете быть таким несерьезным? — воскликнула Лили Морган, маркиза Колтон, расхаживая по роскошному обюссонскому ковру, устилавшему пол гостиной в городском доме Джеймса.

Они только что перешли сюда, в голубую гостиную. В камине потрескивали дрова, небольшую комнату наполнял запах смолы и горящего дерева, создавая атмосферу уюта и спокойствия. Джеймс подал сигнал Локу, своему старому дворецкому, что пора подавать чай. Все было готово для визита маркизы Лили и ее сестры Энни, графини Эшборн, двух очень близких приятельниц Джеймса.

— Кто несерьезный? — проговорил он, улыбаясь гостям.

— Вы, разумеется, и знаете это, — кокетливо проговорила Энни, удобно усаживаясь и кладя очередной кусочек сахара в свою чашку. Помешивая чай изящной серебряной ложечкой, она продолжила: — Я, например, думаю, что с бедной герцогиней произошла чудовищная ошибка, я не слышала ни одного доказательства, которое бы заставило меня поверить в ее вину.

— Я тоже так думаю, — кивнула Лили. Подбодившись, она расхаживала по гостиной, отказываясь сесть. — Кроме того, я имела несчастье встречаться с ее мужем, и не один раз. Надо сказать, это был совершенный мерзавец. Время от времени он делал мне сомнительные предложения. Вы представляете? — Она снова повернулась к Медфорду. — Но просить ее написать памфлет весьма легкомысленно с вашей стороны.

— Не согласен, — возразил Джеймс. — Я думаю, для нее это будет прекрасная возможность. Не говоря о том, что я готов на все ее условия.

— И что же она попросила? — поинтересовалась Лили.

— Пока ничего. — Джеймс пожал плечами. — Я сегодня вернусь в Тауэр за ответом... и узнаю ее условия.

— Гмм. Окутанная тайной леди Кейт Таунсенд. — Лили вытянула губы и покачала головой.

— Я читала, — отставляя чашку, вмешалась в разговор Энни, — что она дочь помещика из Кента. Да? Очевидно, когда ей было восемнадцать, она попала на глаза герцогу Маркингему. Они поженились, и все эти годы она провела взаперти в деревне. — Энни запнулась, потом продолжила: — До безвременной кончины ее мужа.

Лили постучала по щеке кончиком пальца.

— Да, сейчас она в центре скандала. Весь свет убежден, что она убийца.

— Возможно, — усмехнулся Медфорд, — но убийца, которой есть что рассказать. И это все меняет.

— Я не сказала, что она убийца, я сказала, что все думают, что она убийца, — вспыхнула Лили. — Лично я не берусь судить, пока не получу достаточно достоверные факты, касающиеся этого дела. А что вы думаете о ней? — спросила маркиза, приподняв тонкие брови.

Джеймс мысленно воскресил свою встречу с герцогиней днем раньше. Она вошла в затхлую, мрачную камеру легкой, воздушной походкой. Шаль наброшена на плечи. Темный плащ с капюшоном скрывал ее лицо. Оно оставалось в тени, но от Джеймса не укрылась ни ее неуверенность, ни ее гордость. Прямая спина. Высоко поднятая голова. И чуть-чуть гнева. Он почувствовал это, когда, прищурившись, разглядывал ее. Но мог ли он винить ее за это? В конце концов, она не знала, зачем он пришел. Она была худошава. Возможно, даже чересчур. Среднего роста, и казалось совершенно невероятным, что эта хрупкая леди могла убить крупного мужчи-

ну. Герцог Маркингем, насколько Джеймс помнил, был высокий и сильный.

Когда герцогиня вошла в пятно света и скинула с головы капюшон, Джеймс шумно втянул воздух. Герцогиня Маркингем была ослепительно красива. За свои тридцать три года он не видел ничего подобного. Алябастровая кожа, тонкий прямой нос. И неуправляемая масса золотисто-рыжих волос, которые падали на плечи и дальше на спину. Она подняла глаза, синие, словно васильки, окаймленные черным бархатом невероятно длинных ресниц. Грязное пятно на скуле только оттеняло красоту ее лица.

Джеймс отвернулся. Он был наслышан о красоте герцогини, но не был готов к тому, что увидел. О Господи, да она не просто красива, нет, перед ним богиня, сошедшая с небес на землю.

Он снова посмотрел на Лили.

— Она похожа на леди... попавшую в беду, — прозвучал довольно обтекаемый ответ.

— Герцогиня действительно так красива, как говорят? — вздохнула Энни с мечтательной улыбкой на лице.

Черт подери, от этих вопросов ему стало не по себе. Он покрутил шейю и ослабил узел галстука.

— Она... красавица. Да. Пожалуй, можно так сказать.

— Но вы сами что думаете о ней? — Лили исподлобья наблюдала за Джеймсом. — Как она вам показалась?

— Если честно, — он поправил манжету, — она удивила меня. В своем воображении я скорее рисовал мегеру, ни с чем подобным я никогда прежде не сталкивался. Вместо этого я увидел абсолютно непредсказуемую леди.

Лили прекратила хождение. Ее взгляд остановился на лице Джеймса.

— Почему?

Джеймс прикусил внутреннюю сторону щеки, минуту обдумывая вопрос.

— Я думаю, потому, что она не выглядит испуганной.

— Что вы хотите сказать? — заинтересовалась Энни, подвигаясь ближе.

Джеймс пожал плечами и снова уселся на свое место.

— Она была спокойна. Холодна. Она вела себя как... герцогиня.

— Как это возможно? — Подушечкой пальца Лили потерла подбородок. — Неужели она не боится? Ей вскоре предстоит предстать перед судом, можно сказать, ее жизнь висит на волоске.

— Не могу представить, — поддержала сестру Энни. — Говорят, когда их нашли, она была там, возле тела мужа. На груди герцога зияла рана от выстрела его собственного пистолета...

— Это так страшно, — продолжила Лили. — Неудивительно, что слухи распространились с такой скоростью. И даже если она не убивала его, это ей не на пользу.

— Да, к сожалению, на то есть причины, — согласилась Энни.

— Почему это? — Джеймс склонил голову набок.

— Потому что спустя два дня после убийства герцога леди Беттина Суинтон, его близкая подруга, рассказывала всем, что незадолго до убийства герцогиня требовала развода, — быстрым полупшепотом проговорила Энни.

— Это правда? — Джеймс смотрел на нее с удивлением.

Энни кивнула.

— Это говорит не в ее пользу, — вздохнула Лили. — Дело запутанное. Я читала, что толпа окружила карету, когда герцогиню перевозили из поместья в Тауэр. И на всем пути возникали беспорядки. Пришлось вызвать

королевскую охрану, чтобы довезти ее до Тауэра невредимой.

Джеймс поднял газету, которая лежала на столе рядом с ним.

— Не каждый день герцогиню обвиняют в убийстве.

— И все же я не тороплюсь с осуждением. — Поднеся чашку к губам, Энни сделала маленький глоток и покачала головой. — Это абсолютно недопустимо, бедная герцогиня сидит в холодной камере, пока общество занято пересудами, убила она своего мужа или нет. Должна заметить, что никогда не встречала ее, но готова поверить, что она не виновна.

— Энни, — Лили повернулась к Джеймсу, — в отличие от Медфорда, мы не знакомы с ней.

Обе сестры внимательно смотрели на него.

— Итак, лорд Медфорд, что думаете вы? — спросила Энни. — Опираясь на свое знакомство с герцогиней Маркингом, вы можете сказать, она убийца или невинная жертва ошибки?

— Что касается меня, — начал Джеймс, складывая газету пополам, — я убежден, что это не имеет значения. Факт остается фактом, общество взбудоражено этой историей и жаждет подробностей. А как можно узнать больше подробностей? Разумеется, если об этом расскажет сама герцогиня. Так что скандал мне на руку. виновата она или нет, я хочу, чтобы она написала для меня этот памфлет. «Секреты скандального брака» будут наверняка популярны.

Лили вздохнула.

— Ну вот, опять... К чему это легкомыслие?

— Напротив, — парировал Джеймс, откладывая газету в сторону и поправляя и без того идеальный галстук. — Я просто хочу познакомить общество с тем, чего оно страстно жаждет, с памфлетом, написанным герцо-

гиней Маркингом. Уверяю вас, это вызовет ни на что не похожий скандал, который когда-либо возникал в городе. Люди хотят знать детали. Честно говоря, даже «Тайны брачной ночи» и «Секреты сбежавшей невесты» не были столь популярны, каким обещает стать этот памфлет. — Джеймс имел в виду те два памфлета, которые были написаны двумя сестрами — Лили и Энни годом раньше, когда они обе были вовлечены в весьма скандальные ситуации.

Фиалковые глаза Лили смотрели на него с вопросом и недоверием.

— Но, Джеймс, — сказала она, — наши памфлеты были анонимны. А этот совсем иное дело, ведь так? Все будут знать, что его написала герцогиня, если она согласится, конечно. Она и так уже вовлечена в грандиозный скандал, стоит ли добавлять к этому списку памфлет? Лично я думаю, что она должна отказать вам.

— Это не очень справедливо с вашей стороны, миледи, — улыбнувшись, заметил Джеймс.

— Не знаю, что и думать. — Энни задумчиво потягивала чай. Сделав пару глотков, она продолжила: — Если герцогиня напишет свою историю, памфлет может привлечь к ее делу общественное мнение. Но если она виновна? — Энни вздрогнула. — Не могу представить, что она согласится написать его, если действительно совершила это ужасное преступление.

Джеймс вытянул ноги перед собой и скрестил их в лодыжках.

— В любом случае, решение остается за герцогиней. Она обещала дать мне ответ сегодня, и я почему-то уверен, что она скажет «да».

— Откуда такая уверенность? — Лили подошла к камину, протянула руки поближе к огню и через плечо посмотрела на Джеймса.